

²⁵ *Malo de Molina y Huebles G. F.* Las viviendas de los inmigrantes anglosajones, germanos y nórdicos de Camaguéy y las Tunas // Estudios etnológicos, 1989. La Habana, 1991. P. 122—124.

²⁶ Архив СКЭ. 1985. Материалы Л. С. Шейнбаум. Тетр. № 2. С. 131—139.

²⁷ Когда статья была готова, вышла публикация Э. Г. Александренкова на сходную тему (см. сноску 18). Оказалось, что я полемизирую с ее автором, поскольку в предлагаемой мною классификации очаг все-таки «вытанцовывается» в один из отправных моментов эволюции традиционного кубинского жилища.

From Indian Bohio to the Traditional Cuban Dwelling

The article draws on author's own field material. Typology and evolution of traditional Cuban dwelling are considered here, and a new scheme of evolution, to a certain extent relative but well-reasoned, based on fireplace location are suggested. It includes four main types: bohio, Creole dwelling, pseudo-Creole dwelling and American dwelling, which are described in the article. The article is supplied with the photos.

L. S. Sheinbaum

© 1993 г., ЭО, № 5

А. Д. Д р и д з о

«БРАТСТВО ПО КОРАБЛЮ»

(Новые материалы)

Во втором номере «Советской этнографии» за 1977 г. автор этих строк опубликовал статью о «братстве по кораблю» — специфическом явлении, существовавшем в некоторых странах среди потомков африканских рабов и законтрактованных рабочих из Индии. Эти «братства» объединяли людей, совершивших переезд на одном и том же корабле, а также их потомков. Наиболее близкими «родственниками» считались прибывшие в страну одним и тем же рейсом. Далее следовали пассажиры одного и того же корабля, приехавшие на протяжении года, за ними — прибывшие в течение последующих 2 или 3 лет. Однако основой «братства» всегда был именно корабль — те, кого привезли примерно в одно и то же время, но на разных судах, оставались совершенно посторонними друг другу.

Основным законом «братства» была взаимопомощь — материальная и моральная. Существовала также система брачных норм. Так, негритянские «братья» и «сестры» не могли вступать между собой в брак. То же можно сказать и об индийских, прежде всего о наиболее близких, пассажирах одного корабля. Однако в следующем поколении предпочитались уже эндогамные союзы; в них видели средство закрепления «братских» отношений. Даже старшие по возрасту «братья» и «сестры» рассматривали молодых как своих детей, а эти последние воспринимали их как классификационных отцов и матерей. Некоторые исследователи, наконец, упоминают еще о регулярных встречах в рамках «братства».

В 1977 г. удалось установить наличие «братств по кораблю» в трех странах: среди негров на Ямайке (там их называли *шипмэйтс*), а также среди индийцев на Тринидаде (также *шипмэйтс* и *джахаджи бхай*) и на Фиджи (*джехази*). Следует особо подчеркнуть, что во всех случаях негритянские и индийские «братства» возникли и функционировали абсолютно независимо друг от друга.

То, что удалось установить по рассматриваемой проблеме, позволяет определить условия возникновения «братств». Здесь, конечно, был необходим длительный морской переезд, притом в условиях хотя бы относительной несвободы. Таким образом, появлению новых «братств» был положен предел после прек-

ращения работорговли и ввоза законтракованной рабочей силы. Кроме того, замена парусного флота паровым значительно сократила срок морского путешествия, поэтому необходимые социальные связи уже не могли сформироваться за период переезда.

С другой стороны (эта мысль была высказана в 1977 г.), существует реальная возможность обнаружить следы «братств» и за пределами указанных выше трех государств, ибо стран и регионов, куда ввозилась несвободная рабочая сила, гораздо больше¹.

Действительно, это предположение оправдалось на примере еще одного острова — Кубы. Особые отношения между пассажирами одного и того же корабля существовали, оказывается, и среди кубинских негров: они считали себя побратимами и называли друг друга *карабела*². Этот термин зафиксирован уже в словаре местной лексики, появившемся в 1836 г., и с тех пор неоднократно переиздававшемся. Он определяется там как «друг, соотечественник по кораблю, а также говорят — родственник (*pariente*)»³. Затем это слово и стали воспринимать как «родственник», а также как «приятель», «друг», «соотечественник».

Подобное обращение можно встретить в книгах так называемых костюбристов, проявлявших живой интерес к быту простого народа, к кубинской специфике вообще. И прежде всего здесь следует назвать Сирило Вильяверде (1812—1894 г.). В лучшем произведении этого автора, «Сесилия Вальдес, или Холм Ангела», действие которого происходит в Гаване в 1812—1831 гг., есть следующая сцена.

Хозяйка упрекает негра-повара в том, что он купил провизию у своей карабелы, хотя та продавала ее по самой дорогой цене. К сожалению, переводчик не понял этого места у Вильяверде и перевел его совсем неверно⁴.

Встречается этот термин и у такого видного писателя того же направления, как Хосе Викторiano Бетанкур (1813—1875 г.).

Термин *карабела* (*каравела*) привлек внимание и известного исследователя негритянского населения Кубы Фернандо Ортиса (1881—1969 г.), сделавшего вывод, что этот термин проник в кубинскую литературу из диалекта босалей (местных негров, родившихся в Африке). В их языке встречаются слова *каравело* (сосед) и *каравела* (подружка). Ортис выводит их из «языков банту (конго)», где *кака*, по его словам, обозначает «существовать», «проживать», а «бело» — «поселок» или «деревня»⁵.

Таким образом, мы укрепляемся во мнении, что «братства по кораблю» имели достаточно широкое распространение. В активе у нас теперь четыре их варианта — три на Антилах и один в Океании, — все, как видим, связанные с островным миром. Именно это обстоятельство и должно было обеспечить функционирование «братств», ибо только в пределах не очень значительной территории и возможно было постоянное общение «братьев» между собой.

Как выясняется, однако, данное условие не носит универсального характера. И подтверждением тому служит пятый вариант, связанный уже не с островами, а с материком Южной Америки и с самой крупной страной этого материка — Бразилией, имеющей также самую значительную долю негров в своем этническом составе.

Английский путешественник Генри Костер (1793—1820 г.) в книге, вышедшей на английском языке в 1816 г.⁶ и во французском переводе — чуть позже, сообщает о «братьях по кораблю», носящих в этой стране название *малунго*, и поясняет, что «между рабами, прибывшими на одном корабле, возникает вид родства»⁷.

Однако употребление этого термина не ограничилось указанной сферой. Известный бразильский исследователь негритянского населения Жильберту Фрейри Мелу приводит в этой связи довольно разнообразные материалы. К сожалению, он не детализирует сообщение Костера, но просто напоминает, что *малунго* — «это африканское слово, обозначающее товарищ, использовалось неграми при обращении друг к другу на невольничьем корабле». Зато в его книге прослеживаются судьбы термина *малунго* уже на бразильской земле. И оказыва-

ется, что беглые негры (их обозначали термином *киломбола*) в своих поселках (*киломбо*) также пользовались указанным словом.

Но слово *малунго*, как выясняется, прочно вошло в лексический запас и иных социальных слоёв страны. В плантаторской среде оно получило новое значение — «молочный брат» и еще одно: так называли негритянских мальчиков, своего рода компаньонов хозяйских сыновей⁸.

Свидетельства Фрейри представляются более важными, нежели просто констатация бытования еще одного, пятого по счету, варианта «корабельного братства». Столь значительное распространение этого термина началось именно с прибытия невольничьих кораблей и их пассажиров и во всех случаях связано с негритянской этнической средой. Слову *малунго* суждено было стать известным и понятным практически каждому бразильцу. Этот африканский термин применялся для обозначения целого комплекса социальных явлений, которому Дж. Питт-Риверс нашел столь удачное название, как «псевдородство», или «ритуальное родство»⁹.

Однако не означает ли все это, что отношения именно данных «корабельных братьев» после продажи их в рабство вынужденно прерывались? Ведь территория Бразилии чрезвычайно велика, и поддерживать какие-либо отношения неграм с далеко друг от друга расположенных плантаций было просто невозможно.

Я бы не торопился с однозначно отрицательным ответом на поставленный вопрос. Дело в том, что основная масса рабов не расплылась по всей стране, но сосредоточивалась в трех провинциях — Баия, Рио-де-Жанейро и Пернамбуку, площадь которых была не столь уж значительна. Кроме того, рабство в Бразилии просуществовало значительно дольше, чем в других латиноамериканских странах, значит, и связанные с ним реалии также исчезли сравнительно поздно. Вспомним, наконец, и столь широко распространившееся употребление интересующего нас термина...

Все это заставляет предполагать, что дальнейшие поиски следов «корабельных братьев» в афролузитанской культуре не окажутся безуспешными.

16 лет назад, суммируя полученные тогда данные, автор попытался предсказать возможность их пополнения новым антильским и бразильским материалом. Как видим, эти надежды оправдались. По-видимому, дальнейшие поиски в Вест-Индии, затем в таких странах с крупными массивами негритянского и индийского населения, как Гайяна и Суринам, а также в США могут привести к новым находкам.

Примечания

¹ Подробнее см.: Дридзо А. Д. Братство по кораблю // Сов. этнография. 1977. № 2. С. 108—116; ср.: его же. Этнокультурные процессы в Вест-Индии. Л., 1978. С. 141—156.

² Ortiz F. Los negros esclavos. Habana, 1987. P. 292; Лукин Б. Ф. Куба // Этнические процессы в странах Карибского моря. М., 1982. С. 79.

³ Pichardo E. Diccionario provincial casi-razonado de voces y frases cubanas. Habana, 1976. P. 140.

⁴ Вильяверде С. Сесилия Вальдес, или Холм Ангелов. Л., 1973. С. 194—195.

⁵ Ortiz F. Nuevo catauro de cubanismos. Habana, 1974. P. 125.

⁶ Koster H. Travels in Brazil. L., 1816.

⁷ Koster H. Voyage dans la partie septentrionale du Brasil depuis 1809 jusqu'au 1815. P., 1817—1818. V. 11. P. 357.

⁸ Freyre G. The Masters and the Slaves. A Study in the Development of Brazilian Civilization. N. Y., 1946. P. 369, 489.

⁹ Pitt-Rivers J. Pseudo-Kinship // The International Encyclopedia of Social Sciences. S. 1. 1968. V. 8. P. 400.

«Shipmate» (New Materials)

A specific variant of ritual kinship-«shipmate» is examined by the author. Shipmate was typical for descendants of African and Indian slaves, arrived to a new territories by one voyage. The main law of this pseudo-kinship was mutual aid. In 1977 this phenomenon was discovered on Jamaica, Trinidad and Fiji, and later some facts allowed to suppose wide spreading of shipmate and to give a tentative classification of it.

A. D. Dridzo